

Он помолчал немного, ощущая почти болезненный стук собственного сердца.

- Представлял даже... странную пытку на китайский манер, где ты нагая прикована стоя к чему-то наподобие шведской стенки, бедра твои широко раздвинуты, а чуть ниже меж них... расположен горшок с не столь давно высаженным быстрорастущим тростником.

Начинающим, благодаря уже достигнутой длине, ещё в первую минуту щекотать твои нижние губки, доставляя наслаждение, а затем прорастая всё дальше... заставляя выгибаться в судорогах страсти, постепенно перерастающей в муку по мере дальнейшего роста тростника, и оставляя одну-единственную надежду - что вскоре придёт тот, кто приковал тебя в таком положении, чьи руки сломают тростник и освободят тебя.

Айнике продолжала смотреть на Кирилла то ли с лёгкой иронией, то ли с лёгким любопытством. Под её неотрывным взглядом он начал ощущать себя как-то странно, чувствуя, помимо всего прочего, что его брюки становятся ему тесны.

- Значит, ты фантазировал о подобном каждую неделю, а поначалу - почти каждый день.

- Да, - выдохнул он.

- Каждый раз после наших невинных бесед о фантастике, философии или, к примеру, о сюжете Steinsgate, - нанесла добивающий удар Айни.

- Почти...

Кирилл ощущал себя совершенно беспомощно.

- И что ты при этом делал?

Взгляд его вскинулся на неё, совсем произвольно. Она что, хочет, чтобы он это произнёс?

- Ты з н а е ш ь.

- Скажи. - Она неумолимо улыбалась, в глазах её проявился странный блеск.

Есть ли вообще предел унижениям, до которых может прийти жаждущая мести девчонка?

Кирилл сказал. Но, наверное, недостаточно разборчиво, так как губы его на середине сказанного сбились.

- Повтори, - велела Айнике.

Пылая, он повторил.

- Ты вообще занимаешься этим чуть ли не ежедневно. Тебе нравится представлять, как девушка делает это.

Он кивнул, не отводя взгляда от травы у своих ног. Ощущая в то же время, как неимоверно натянулась на нём бельевая ткань.

Услышав слабое треньканье прибора, боковым зрением видя алую вспышку и изумлённо вздёрнутые брови Айни, едва слышно уточнил:

- Не чуть...

- Ежедневно?

- Да.

Айнике улыбнулась ещё шире и ещё безжалостней, фиксируя Кирилла взглядом. На щеках её выступили ямочки и будто бы даже лёгкий румянец.

- В каких ситуациях ты меня за этим представлял?

Голосом она чётко соединила «в каких ситуациях» и «меня», исключая возможность неверной трактовки.

- На пляже, - вылетело из него. - На заброшенных заводах, где ты когда-то была в качестве сталкера и несколько раз фотографировалась. В общественных местах. В подземных переходах. Даже на парах в университете. Или - просто под водяным душем.

- Это как? - с осторожной, вкрадчивой интонацией уточнила Айни.

Он опустил голову, ощущая, как бугорок земли под ним самим превращается в подобие электрического стула.

- Ну... я представлял себе тебя раздетой, тебя в ванной. Представлял, как ты принимаешь душ, совершенно одна... и поддразниваешь свою плоть лёгкими водяными струйками. - То ли от стресса, то ли от отчаяния, но в Кирилле как будто вдруг пробудились художественные обороты. - Чуть-чуть щекоча потоком воды соски... слегка разворачиваешься... подставляя под тугие, упругие струи свой прекрасный живот и сокровенные складочки заповедного треугольничка кожи. Бёдра твои раздвигаются, губы приоткрываются... слышится тихий стон. Блеск в глазах Айни стал ещё ироничней. Быть может, даже отчасти маниакальным.

- Что бы ты сделал, если бы, - кончик её язычка коснулся губ, - взаправду где-нибудь поймал меня на этом?

Ему не было нужды особо сосредотачиваться, чтобы представить ответ. Сколько раз Кирилл воображал себе это? Сейчас, однако, от него требовался ответ, более или менее приближенный к правде.

- Быть может, вообще ничего, кроме тайного слежения за происходящим. Быть может... - он слышал свой тихий тающий голос словно со стороны, - сделал бы незаметно несколько снимков с мобильного телефона, чтобы можно было... просматривать... или использовать для шантажа.

Лицо Кира горело.

В воображении совершенно произвольно вставляли одна за другой картины, которые он всегда старательно отгонял от себя при прямом общении с Айнике - но сейчас отгонять их было невозможно, Айни смотрела прямо на него, а черты её собственного лица выдавали спокойное наслаждение ситуацией.

Отчасти садистское.

- Тебя самого когда-нибудь заставляли за этим? - она вновь облизнула губы. - Ты занимался этим в чреватых разоблачением ситуациях?

- Да... заставляли. - Кирилл уже едва слышал себя; в глазах потемнело - как будто из-за отлива крови от мозга. - Как-то раз... в подростковом возрасте...

- Подробней, - вновь повторила Айни.

Румянец по обе стороны от уголков её изогнутого безжалостной улыбкой рта становился всё чётче и заметнее. И это была явно не окраска смущения.

- Ну, - он сглотнул слюну, - я вышел тогда... в подъезд... При мне была газетная вырезка... снимок одной актрисы.

- И? - подтолкнула его Айнике.

- Я начал, - лицо Кирилла произвольно опустилось, а взгляд упёрся в землю, - фантазировать... Тут мимо кто-то прошёл, и я еле успел натянуть брюки.

Она усмехнулась, глядя на него. В усмешке её ему увиделась смесь садистского наслаждения, слегка презрительной иронии и чего-то ещё. Унизительной нежности, что ли, как у нянечки к только что опозорившемуся малышу?

- Тебе ведь, - она слегка развернулась на своём земляном холмике, совсем чуть-чуть

коснувшись Кирилла коленями и этим вынудив его поднять глаза, - нравилось это, не так ли? Что тебя могут поймать?

Он смотрел на неё, не дыша, но не был в силах ответить.

- Тебе ведь хочется заняться этим, - Айни чуть помедлила, - даже здесь и сейчас? Не правда ли?

Издав какой-то невнятный звук, то ли стон, то ли всхлип, Кир попытался отвести взгляд, но так и не смог оторвать его - от вновь зарумянившегося личика Айни, от её становящейся всё неумолимей улыбки, от беспощадного блеска её глаз.

Колени её чуть-чуть потёрлись об его...

Не в силах выдержать непереносимое зрелище её улыбки, блеска в её глазах, промелькнувшего на миг меж приоткрытых губ язычка, - какого чёрта, любая нормальная девушка на её месте опасалась бы сейчас неадекватных действий с его стороны, неужто эта психологическая садистка, эта мучительница успела за два месяца так хорошо его изучить? - со странным чувством ломающегося внутри барьера Кирилл потянулся рукою вниз.

Айни в очередной раз звонко рассмеялась, запрокинув голову назад.

- Ну, и кто теперь делает это через брюки? Прилюдно?

Не в силах уже себя остановить, не в силах даже окинуть взглядом округу - вроде бы вблизи никого не было, хотя, когда они селились, на противоположном берегу речки располагалось несколько рыбаков, - Кирилл лишь глупо выдавил:

- Это... магия... НЛП?

Как-то раз они с ней обсуждали легендарное нейро-лингвистическое программирование.

- Почти, - губы её растянулись в победоносной усмешке, глаза полузажмурились, а ладони на миг опять подозрительно прижались к бёдрам. - Ты сам себя завёл. Остальное - лёгкий толчок.

Приоткрыв глаза, она взглянула на него с неприкрытой иронией, причём, что самое странное, - с иронией светлой. Как если бы её рассмешили, допустим, его консервативные взгляды на Путина.

Или его неумение подкармливать тамагочи?

- Ты не стесняйся, - мягко шепнула Айнике, кажется, еле сдерживая новый приступ смеха; её сомкнутые ладони меж бёдер странно скользили то вверх, то вниз. Или это она специально, чтобы его поддразнить? - Продолжай.

Покраснеть сильнее Кирилл уже при всём желании не мог.

- Ты ещё скажи, что тебе это нравится, - буркнул он.

- А тебе? - Она насмешливо изогнула бровь.

Кирилл приоткрыл рот...

И понял вдруг, что ему и впрямь дико, по-сумасшедшему нравится всё, что она вытворяет с ним и с его рассудком, причём суть не только в физических ощущениях этой секунды.

- Очень, - вылетело из него.